
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 81'255;81'33

<https://doi.org/10.25587/2222-5404-2025-22-2-68-82>

Оригинальная научная статья

Лингвокультурологическая специфика художественного перевода на абхазский язык стихотворения Роберта Бернса *My Heart's in the Highlands* поэтом-переводчиком Платоном Бебиа

Л. А. Агрба ✉, **Э. Г. Айба**

Абхазский государственный университет, г. Сухум, Республика Абхазия

✉ lagrba@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу стихотворения Роберта Бернса *My Heart's in the Highlands* в рецепции абхазского поэта-переводчика П. Бебиа. Определение специфики художественного перевода абхазского поэта впервые становится предметом отдельного исследования, что определяет научную новизну работы. Цель статьи – анализ закономерностей межъязыковых соответствий и определение лексико-семантических особенностей перевода стихотворения на абхазский язык. В круг задач исследования входит выявление базисных символов и концептов, определяющих этнокультурные особенности языковой картины мира автора оригинала и поэта-переводчика. При помощи контекстуального анализа показываются переводческие трансформации и семантические сдвиги, возникающие при передаче во вторичный текст смыслов, необходимых для адекватного понимания в ином лингвокультурном контексте. Применение сопоставительного метода позволяет сравнить эффективность трансляции художественной образности при поэтическом переводе. Проводится сравнительный разбор переводческих трансформаций с целью выявить влияние лексических замен и их последствий для текста оригинала. Объясняются отдельные концептуальные образы, композиционно-стилистические характеристики художественного пространства текста первоисточника. Материалом исследования послужило стихотворение Р. Бернса *My Heart's in the Highlands*, а также тексты переводов С. Я. Маршака и П. Х. Бебиа. В результате исследования показано, что поэт Платон Бебиа, воспитанный на абхазской культуре, посредством родного языка, смог довольно точно донести до современного абхазского читателя богатую палитру чувств шотландского поэта по отношению к Родине. Проанализированный материал свидетельствует о грамотной культурной интерпретации абхазским переводчиком отдельных мотивов, образов и художественных деталей. Благодаря схожести мировосприятия автора и переводчика, задача эквивалентного перевода с сохранением символических образов и смысловой экспрессии успешно решена.

© Агрба Л. А., Айба Э. Г., 2025

Ключевые слова: П. Бебиа, Р. Бернс, перевод, рецепция, поэтический образ, архетип, картина мира, межкультурная коммуникация, традиция, поэзия

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Агрба Л. А., Айба Э. Г. Лингвокультурологическая специфика художественного перевода на абхазский язык стихотворения Роберта Бернса *My Heart's in the Highlands* поэтом-переводчиком Платоном Бебиа. *Вестник СВФУ*. 2025, Т. 22, № 2. С. 68–82. DOI: 10.25587/2222-5404-2025-22-2-68-82

Original article

Linguocultural peculiarities of the literary translation of Robert Burns's poem *My Heart's in the Highlands* into Abkhaz language by the poet-translator Platon Bebia

Lana A. Agrba ✉, **Esmeralda G. Aiba**

Abkhazian State University, Sukhum, Republic of Abkhazia

✉ lagrba@mail.ru

Abstract

The article considers Robert Burns's poem *My Heart's in the Highlands* in the translation reception of Abkhaz poet-translator Platon Bebia. The scientific novelty of this work is determined by the attempt to delve into the peculiarities of the literary translation made by the Abkhaz poet. The purpose of the article is to analyze the patterns of interlanguage correspondences and to determine the lexical and semantic features of translating a poem into Abkhaz language. The research objectives include identifying the basic symbols and concepts that define the ethnocultural worldview of the author and the poet-translator. Context analysis shows the transformations and semantic shifts that occur when choosing necessary concepts for adequate translation into a different linguistic and cultural context. The use of the comparative method allowed to compare the effectiveness of the translation strategies in poetic transfer to a secondary text. A comparative analysis is carried out to identify the influence of lexical substitutions and their consequences for the original text. For this purpose, individual conceptual images, compositional and stylistic characteristics are explained. The research material includes the poem by R. Burns *My Heart's in the Highlands*, as well as the translation texts by Samuil Marshak and Platon Bebia. The result of this research indicates that the poet Platon Bebia, an Abkhaz poet deeply rooted in his native culture, successfully employed the resources of his language to convey to the contemporary Abkhaz readership the nuanced spectrum of emotions expressed by the Scottish poet towards his homeland. The analyzed material testifies competent cultural interpretation of the Abkhaz translator of Burns's individual motifs, images, and poetics. Due to the similarity of the author's and translator's worldviews, the equivalent translation into Abkhaz language, preserving symbolic images and semantic expression, has been successfully accomplished by Bebia.

Keywords: P. Bebia, R. Burns, translation, reception, poetic image, archetype, worldview, intercultural communication, tradition, poetry

Funding. No funding was received for writing this manuscript

For citation: Agrba L. A., Aiba E. G. Linguocultural peculiarities of the literary translation of Robert Burns's poem *My Heart's in the Highlands* into Abkhaz language by the poet-translator Platon Bebia. *Vestnik of NEFU*. 2025, Vol. 22, No. 2. Pp. 68–82. DOI: 10.25587/2222-5404-2025-22-2-68-82

Введение

Перевод поэзии признается специалистами самым трудным жанром перевода [1] не только потому, что в поэтическом тексте сталкиваются образ и рифма, отвечающие за эстетические и экспрессивные функции, но и решается межкультурная задача, которая «состоит в том, чтобы восстановить образ системы исходного текста и сопоставить его с целевой культурой с помощью языковых и литературных традиций, а также в том, чтобы текст на целевом языке приносил эстетическое и эмоциональное удовольствие читателю» [2].

Сталкиваясь с несовпадением разных картин мира, переводчик призван донести до читателя смысл инокультурной реалии, ведь он «переносит иностранного автора к своему читателю или переносит своего читателя к иностранному автору» [3, с. 142]. Умберто Эко считал, что «перевод представляет собою переход не только из одного языка в другой, но и из одной культуры в другую, из одной «энциклопедии» в другую» [4, с. 193]. «Перевод художественный – это одна из форм межкультурной коммуникации, при которой взаимодействуют две картины мира» [5, с. 38]. Именно он «позволяет сделать всеобщим достоянием те духовные и художественные ценности, которые содержатся в произведениях иноязычных писателей <...>. Однако перевод не тождествен оригиналу и включает многочисленные преобразования, обусловленные спецификой межкультурной коммуникации и субъективным переводческим видением концептуальной информации оригинала» [5, с. 207]. И «если другим видам перевода можно научить, то успех в художественном переводе определяется еще и талантом переводчика» [6, с. 342], ведь транспонировать индивидуально-авторскую концептосферу с одного языка на другой – задача порой невыполнимая, а точность перевода зависит как от культурных, этноментальных особенностей, так и от личных предпочтений переводчика.

В попытке найти точный образ или передать ценностные компоненты, имеющие идейно-эстетическое и поэтическое содержание, при этом сохранив поэтическую силу слов и рифму, несущую определенные семантические функции, переводчик невольно «сублимирует понятия» и, так как он «реализует сообщение между людьми разных культур, содержание подлинника не должно передаваться со стопроцентной точностью» [7, с. 420–421]. Эталонным считается «перевод, который подразумевает создание произведений на разных языках с повторяющимися образами» [8, с. 112]. При этом ментальность переводчика так или иначе отражается в текстовом воплощении стиха, поэтому при анализе текстов переводов необходимо учитывать наложение моделей мира, что неизбежно при попытке передать одну языковую действительность другой.

Итак, поэт – транслятор национального мировидения, а перевод – это всегда интерпретация культуры и образа мышления, транслируемого в тексте оригинала, и «когда переводчик не знает языка автора, стихотворение способно породить множество текстов перевода» [9, с. 21].

Вместе с тем сложно переоценить влияние переводной литературы, в особенности мировой классики, на развитие национальной, поскольку «для любой национальной литературы художественный перевод – это важный информационный канал, по которому осуществляется связь с иноязычным миром словесности» [10, с. 253].

В этом смысле огромен вклад в развитие абхазской литературы поэта-переводчика Платона Хуамповича Бебиа (1935–2021). Можно с уверенностью сказать, что к моменту работы над переводами произведений Бернса, у Бебиа уже была богатая практика художественного перевода. В частности, поэтом были переведены произведения А. Шогенцукова, А. Гадагатля, К. Кулиева, Р. Гамзатова,

К. Дзегутанова, О. Ширази, Г. Табидзе, И. Франко, С. Есенина, К. Симонова, Е. Евтушенко, Г. Лорка и других авторов на абхазский язык. Кроме того, Платоном Бебиа уже было издано более 25 сборников собственных стихов, баллад, поэм, рассказов. Однако именно переводы Бернса приобрели особую популярность у ценителей поэзии Абхазии. За переводы стихов Бернса в 2007 г. П. Х. Бебиа был удостоен Государственной премии имени Д. И. Гулиа и звания заслуженного работника культуры Абхазии.

Выход сборника стихов, эпиграмм, баллад, поэм Бернса, переведенных на абхазский язык, стал значительным событием для национальной художественной литературы. Многих удивило то, с какой точностью, не зная английского языка, П. Бебиа смог передать дух поэзии Роберта Бернса. Великий шотландец оказался духовно близок абхазскому поэту: «Они оба были патриотами своих стран, которые пером боролись за свободу и независимость своих народов. Их творчество во многом было схоже» [11, с. 356]. Тема судьбы народа и родного отечества объединила поэтов, что, вероятно, и подвигло Платона Бебиа начать масштабную работу по ознакомлению абхазского читателя с творчеством Бернса.

Бебиа тщательно изучил опыт переводов произведений Бернса на другие языки. Была проведена большая подготовительная работа, что подтверждается качеством перевода. Абхазский поэт пытался сохранить самобытный поэтический стиль Бернса, передав национальный колорит подлинника и при этом заставив героев его произведений заговорить на понятном абхазской публике языке. И, конечно, погружение в творчество шотландца многое дало абхазскому поэту. Бебиа вспоминал: «Роберт Бернс был одним из тех поэтов, кто обогатил мою юность и молодость, подобно нектару, питающему пчелу» [12, с. 5].

Справедливости ради стоит сказать, что к наследию Роберта Бернса проявляли интерес многие переводчики – представители народов бывшего СССР, в том числе благодаря переводам С. Я. Маршака [13]. Маршак представил широкой советской публике наиболее полные переводы великого поэта, заслужившие любовь и популярность в массах.

Интересно, что Маршак уделял большое внимание соответствию материала интересам и духовным потребностям самого переводчика, внутреннему состоянию его души. Маршак писал: «художественный перевод – не нотариальный. Он не бесстрастен. Внимательный глаз читателя и критика всегда уловит в нем почерк века, почерк поколения, индивидуальный почерк поэта-переводчика» [14, с. 354].

Подчеркнем, что Бебиа переводил Бернса не с оригинала, а с текстов Маршака, которые можно рассматривать как самостоятельные произведения, поэтому в данном случае приходится говорить о близкой к оригиналу, но все же интерпретации П. Бебиа стихотворений Роберта Бернса. Стилистика Маршака во многом определила тот вектор, который определенным образом направлял работу творческой мысли абхазского поэта-переводчика. Безусловно, переложение рецепции Маршака во многом повлияло на конечный перевод на абхазский язык. Вместе с тем нельзя не отметить грамотную культурную интерпретацию абхазским переводчиком отдельных мотивов, образов и художественных деталей. Во многом очевидно – интерпретатору внутренне близка образность Бернса, что упростило задачу эквивалентного перевода, позволило сохранить символические образы и продемонстрировать богатство смысловой экспрессии автора. Что очень важно, абхазскому поэту-переводчику удалось в полной мере сохранить настроение и эмоциональную насыщенность оригинала, во многом из-за сходства мировосприятия поэтов (модель мира – вертикаль), а также благодаря исторической общности судеб абхазского и шотландского народов. «Бебиа, безусловно, разгадал в чем секрет бернсовской поэзии, а также понял, как ее лучше передать

на абхазский язык» [11, с. 355]. Попытаемся доказать это на примере разбора одного стихотворения.

Обсуждение и результаты

My Heart's in the Highlands считается одним из лучших произведений Роберта Бернса. Оно было написано в 1789 г., в тяжелое для Шотландии время, когда после череды якобитских восстаний, началось подавление шотландцев, приведшее в 1760-х гг. после печально известной «чистки предгорий» (Highland Clearances) к массовой миграции населения горной Шотландии.

С первых же строк стихотворения поэт признается в любви к Родине и говорит устами своего героя, что его сердце не «здесь», сердце его в горах: “My heart's in the Highlands, my heart is not here” [15, p. 138]. Исследователи считают ритм «биения сердца» сквозным организующим приемом всего стихотворения. «Благодаря «дроблению» строк на полустихия и энергичной рифмовке достигается размеренное, «пульсирующее» звучание, напоминающее стук сердца (так метафора из первой строфы как бы «разворачивается» до организации всего стихотворения на композиционном уровне)» [5, с. 39–40].

Маршак переводит строку так: «В горах мое сердце... Доныне я там» [16, с. 199]. Играя на противопоставлении «здесь – там», он пытается передать атмосферу потерянности героя в пространстве, его неспособности найти себе место в ином пространстве, кроме родного – в горах.

Бебия интерпретирует эту строку по-своему: «Ашьхақәарҕе сгәы ыкоуп. Са урт рзы шоуп» [17, с. 42] – досл. *Мое сердце в горах, для них я рожден*, таким образом, усиливая акцент на внутренней связи героя с пространственным образом, с горами, как с пуловиной.

Следует подчеркнуть, что у поэтов Бернса и Бебия общее ощущение родины. Автора оригинала и абхазского переводчика объединяет любовь к родным горным ландшафтам, которую они сумели ярко передать в художественном воплощении. Образом гор Бернс рисует мощь и силу родной земли: «The birth-place of Valour, the country of Worth» – досл. *Родина отваги, край доблести*. В интерпретации Маршака: «Отечество славы и доблести край». Бебия переводит эту строку Бернса точнее: «Ахатареи ахыз-ацшеи ртәыла» – Страна мужества и доблести, героизма (абх. *ахьдз апиша* – досл. *имя ветер*, подразумевается, что имя, добрая слава разлетаются, распространяются по свету как ветер). Дело в том, что главную черту национального характера абхаза определяет героическая доминанта. «Традиционная культура ориентирована на демонстрацию подвигов, удалством бравируют, на риск идут сознательно, особенно в молодом возрасте в доказательство своей зрелости и с целью обретения социального признания. Народные сказки, легенды, песни почти исключительно героические, подчеркивающие непоколебимый дух, стойкость и мужество» [18].

В своем стихотворении Бернс с любовью и трепетом рисует вершины под кровлей снегов, долины и скаты лугов, бурно текущие реки и чащи лесов. Тонкое чувство природы свойственно как автору, так и его переводчикам. В стихотворении наблюдается повторение слова Wild – дикий (wild deer, wild-hanging woods) как олицетворение первозданной красоты шотландской природы. В абхазском и русском переводах столь любимые Бернсом фигуры речи, метафоры и тропы подхвачены и точно переданы переводчиками: loud-pouring floods – потоки лесных голосов – ацсаа-рацәа ассир зыбжьы; wild-hanging woods – бездна леса – абнақәа аҕымтра зхашышьу; mountains, high-cover'd with snow – вершины под кровлей снегов – архақәа сыла итаҳәәоу.

Приподнятое настроение от пребывания на лоне природы довольно резко сменяется чувством оторванности от родного края. Ощущение полета

прерывается тоской и несбыточностью пустых надежд о возможности вернуться на родину. «Стихотворение оставляет впечатление стремительности, скорости, резвости и отчасти грусти у автора и читателя. Прославляя Родину, поэт с сожалением от того, что он не находится в момент речи там, описывает красоту гор» [19, с. 799].

Природа горной Шотландии напоминает живописные пейзажи Абхазии. Понятия «Родина» и «природа» для Бернса и абхазского переводчика Бебиа неразрывно связаны. Горы и камни часто превращались в символические образы в структуре эпоса, мифа, фольклорных произведений обоих народов. Сакрализация многих природных объектов – гор, деревьев, рек, родников, светил, мест обитания сверхъестественной силы – послужило формированию своеобразной ментальности. «Согласно мировосприятию абхазов, человек – неотъемлемая часть природы; и человек, как и природа, – божественное творение» [20, с. 347].

Считается, что именно средой обитания объясняется не только уклад жизни, темперамент, менталитет, но и характер коммуникации народа. «“Место развития” существенным образом влияет на быт, образ жизни, психологию, на социальную организацию и государственное устройство народа. Специфичность географического расположения предопределяет этническое и психологическое отличия типа мышления и действия народа» [21, с. 6]. Среда обитания формирует культуру и быт народа, но самое главное – его идентичность. Г. Д. Гачев указывает на то, что именно природа является основой создания той или иной модели мира. Выстроен он как мировое яйцо или мировое дерево (ясень Игдрасиль в скандинавском эпосе) или как тело кита (Левиафан и Моби Дик), как священный конь или верблюд (произведения Чингиза Айтматова) [22].

Автор стихотворения будто мысленно возвращается в родные края, туда, где высоко – “Highlands” (в горную, северную часть Шотландии в отличие от “Lowlands” – равнинной части). Платон Бебиа тонко улавливает эту грань, в его переводе звучит «шхатэыла» – досл. *горный край*.

Символика «верха» выступает в лирике Роберта Бернса не только как пространственный, но и как ценностный ориентир, отражающий стремление лирического субъекта к высшим истинам и пониманию целостности мироздания. «Низ» связан с настроением тоски, безысходности и порождает желание смены пространства. Авторская модель мира, включающая в себя «верхнее» и «нижнее» пространства, представляет собой динамическую систему, в рамках которой происходит их противоборство, тонко подмеченное и переданное Маршаком. В его переводе: «В горах мое сердце, а сам я внизу!». Оппозиция «верх – низ» связана как бы с противопоставлением сил добра и зла, где все доброе и хорошее связано с минувшим, с горами, а настоящее – это тоска по прошлому, покинутой Родине.

Горы являются символом свободы для шотландцев, они ассоциируются с утраченным Раем. Этот архетип, оберегающий народ от всякого зла, содержится в коллективной памяти народа и является составным элементом национального образа мира шотландца. Абхазы так же уверены в защитной силе родных гор. В переводе Бебиа, герой, чье сердце осталось в горах, живет на равнине: «Ашхакэарѣ сгэы ыкоуп, схаѣа арха сынхоит!» (арха – долина, равнина). Очевидно, что «равнина» у абхазского переводчика ассоциируется с пространством опасным, чуждым, враждебным. Напротив, абхазы испокон веков искали защиты в горах: «Наши гордые, статные горы, всегда защищавшие нас от всего злого и коварного, да будут они и дальше милостивы к нам!» [23, с. 10]. Тем самым переводчик акцентирует внимание на чувстве тоски по Родине, сравнимой с утратой потерянного Рая.

Вообще, образ гор – один из важнейших пространственных архетипов в поэтике горских народов. Он невероятно близок поэту-переводчику Бебиа. Горные ландшафты, наряду с лесами, долинами, стремительными реками, быстроногими

оленьями и свободными орлами, как и у Бернса, регулярно появляются в произведениях Бебиа. Стихотворение «Горная река» тому яркий пример: «Начав свой путь под валунами, / Красуясь гордыми волнами, / Бежит столетьями река, / Как знать, что видела она? / Ведь эта бурная река / Была горою рождена!» (пер. – А.Э.) [17, с. 38].

О большом значении вертикали для горцев говорят многие исследователи. «Вытянутая вверх модель мира – мир горца, в который он органично вписывается, подчиняя ему все уровни своего практического и духовного бытия» [10, с. 43]. Горы часто наделяются ими сакральным смыслом. Они считаются пространством священным, внушающим трепет. Неслучайно горные холмы являлись местом расположения капищ, где совершали различные сакральные ритуалы, поклонялись святыням. У горцев даже существует определенный кодекс поведения в горах, так называемая «горская этика», а неподобающее поведение здесь может накликать беду. Достижение высоты рассматривается как сближение с небом, где обитает Бог. С горами связана «древняя генетическая память о прошлом, выражение древнего архетипа и представление о том, что боги живут на вершинах гор (шумеры, майя)» [24, с. 14]. Вертикаль (вершина горы, скалы) – символ божественной истины, чистоты и справедливости, поэтому «человек желает расположиться в пространстве, открытом вверх, допускающем сообщение с божественным миром» [25, с. 61].

Ряд исследователей полагает, что формированию демократических общественных структур способствует именно горный ландшафт. Ф. Бродель подчеркивал особое демократизирующее влияние гор: «Во многих местах Старого Света горы не только естественные преграды, но одновременно социальный барьер, убежище, где нивелируются слои общества, приют народоправства и крестьянских «республик» [26, с. 46–47].

Итак, горы являются доминантным образом-символом стихотворения Бернса, причем они не просто дань пейзажной лирике, это «эстетически воздействующий объект» [27, с. 669], ключевой элемент этнопоэтики, «возникающий в художественном тексте как итог миропостигающей деятельности национальной единицы» [10, с. 12].

Роберта Бернса, имевшего «силу воображения, способную вникать в прошлое и в биение народной жизни» [28, с. 92], чьим стихотворениям «присущи особый драматизм и чувственность» [2], по праву считают поэтом, воспевающим красоту вольного края Шотландии. Это позволяет критикам творчества поэта говорить об особом этноколорите Бернса. «Страна вересковых пустошей и холмов, туманных озер и приморий. Страна гордых дальнорких горцев – таких дальнорких, что считалось: “это народ ясновидящих”!.. Страна древних кланов, древнего свободолюбия. Страна миражей и здравого смысла. Пронзительный голос волынки и белые чайки над сизо-стальной водой. Стихи Бернса вобрали ее всю: поет ли он о своей Джин, славит ли старых вождей вольной Шотландии, превозносит ли “пудинг Хаггис горячий и плотный”, произносит ли имя Родины или нет – Роберт Бернс сын своего народа» [29, с. 134].

Критики считают *My Heart's in the Highlands* образцом гражданской лирики Бернса. История Шотландии полна трагических примеров борьбы шотландского народа против унижительной зависимости от Англии. Противостояние, продолжавшееся на протяжении XVII–XVIII веков, закончилось поражением, что вынудило многих людей, не смирившихся с потерей своей национальной принадлежности, покинуть родные земли. Стихотворение Бернса пронизано тоской по утерянным горным ландшафтам, «по родине, которую многим шотландцам пришлось оставить, нежными чувствами к суровой красоте ее природы, образы которой навсегда сохранились в памяти» [30, с. 258].

Чувство оторванности от родины, боль утраты и тоска поэта по родным краям, сквозящая с первых строк произведения, оказались близки абхазскому читателю. Мотивы Бернса понятны народу, которому не раз приходилось самоотверженно защищать свободу своей страны и тосковать по родине, находясь на чужбине, во время насильственного переселения абхазов в Турцию в XIX веке. Вероятно, поэтому поэт Платон Бебиа, воспитанный на абхазской культуре, на рассказах людей о страшной трагедии, постигшей его народ, посредством родного, абхазского языка, смог очень точно передать эмоции великого шотландца, жившего за несколько веков до него, и донести до современного абхазского читателя всю палитру его чувств по отношению к Родине. Абхазы, как и шотландцы – свободолюбивые горцы с определенным складом мышления и поведения.

А. А. Голиков обратил внимание, что стихотворение *My Heart's in the Highlands* создано на чистом английском языке, без вкраплений шотландского диалекта. «Шотландские диалекты просто не имели многих слов для обозначения отвлеченных понятий. Поэтому вполне естественно, что в обобщающих высказываниях Бернс часто пользуется чисто английской лексикой. На литературном языке написаны <...> как это ни парадоксально, такие исполненные шотландского патриотизма песни, как <...> “В горах мое сердце» [31, с. 121]. Возможно, это сделано Бернсом намеренно, чтобы оно было понятно английской публике, угнетателям шотландского народа. И, хотя поэт формировался под перекрестным влиянием двух национальных культур, шотландской и английской, но, поднявшись «и над рабским преклонением перед английской культурой, и над национальной ограниченностью, сумел вобрать в свою поэзию все лучшее из обеих литературных традиций, по-своему осмыслив и синтезировав их» [32, с. 24].

Бернса считают не просто народным поэтом, «он и сам часть того свободного народа, что находит радость в гармонии с природой, в сохранении традиционного уклада, исконных обычаев и традиций» [30, с. 257]. Г. Усова отмечает, что одним из источников вдохновения для Бернса был дух вольности: «Он написал много стихов о «шотландской древней воле», непокорных бунтарях, не желающих мириться с унижением родной страны» [33, с. 9]. «Он исходил почти всю Шотландию, везде знакомясь с народом, особенно с певцами, песни которых записывал» [34, с. 882].

Влияние фольклора, в частности народного песенного творчества, на формирование поэтической идентичности Бернса, отмечается многими исследователями: «Для творчества Бернса была значима не всемирная отзывчивость, не склонность к нарочитым обобщениям, а подлинная, глубинная народность, состоявшая во внимании к личному и национальному» [35, с. 311]. В произведениях автора «демократически настроенные писатели увидели выразителя чаяний простых людей, создателя подлинно народных произведений» [36, с. 463]. «Поэзия Роберта Бернса органически соединила в себе традиции фольклора и старой письменной шотландской литературы с опытом реализма и идеями революционно-демократического просветительства конца XVIII века» [37, с. 83].

Этническая самобытность присуща шотландскому поэту. В частности, критики отмечают «характерные бернсовские повторения, свойственные народной поэтике вообще» [38, с. 112]. Бернс активно перерабатывал фольклорный материал, «начиная с мелодии (он часто сочинял свои слова на уже существующие народные мелодии), строфики (<...> использовал «шотландскую строфу»» [33, с. 13]. И сегодня на Новый год весь англоязычный мир поет “Auld Lang Syne” – рождественский гимн, переработанный Бернсом из старинных народных баллад.

Некоторые специалисты полагают, что *My Heart's in the Highlands* является версией старинной шотландской песни *My Bonnie Lies over the Ocean* (Мой милый находится за океаном) [13]. Стихотворение покоряет своей мелодичностью,

яркостью образов. Недаром произведение может быть прочитано и как патриотический гимн, и как простая народная песня.

Эту же параллель можно провести, анализируя творчество Платона Бебиа, который сумел воплотить в своей поэзии лучшие традиции абхазского фольклора, устного и песенного творчества. Они оказали огромное воздействие на поэзию Бебиа. Вообще традиционному абхазскому стиху свойственен ритмический рисунок народной песни [39], характерной является «музыкально-речевая система стихосложения» [40, с. 143]. Поэтому элементы, свойственные народной поэтике, перекликаются у автора стихов и переводчика. Сохранение особого композиционного построения и музыкальности ритма в переводе стихов Бернса, вероятно, не представляли особой сложности для Бебиа, однако поскольку переводчик пользовался текстом Маршака, который изменил форму произведения с песенной на форму обычного лирического стихотворения, где за каждым куплетом не следует припев, а последняя строфа просто повторяет первую, то и в абхазском переводе эта уникальность бернсовского произведения оказалась потеряна.

Автор подкрепляет строчки второго куплета сложным синтаксическим рисунком с повторами: “My heart’s in the Highlands, a-chasing the deer; / A-chasing the wild-deer, and following the roe”, что сразу придает «пульсирующий» ритм всему произведению. Он изображает стремительность диких животных, благородного оленя и косули, пребывающих на воле. Вообще, Бернс широко пользовался простыми односложными глаголами, передающими движение, которые усиливали семантику и придавали динамику стихотворной рифме [31]. Однако автор употребляет глаголы “chase” – *гнаться*, “follow” – *преследовать*, которые содержат аллюзию на историческое противостояние Англии и Шотландии. Они создают ощущение предрешенности результата, загнанности, покорности судьбе, от которой нельзя уклониться. В переводе С. Маршака эта динамическая ритмика слога сохраняется, использованием глаголов «лететь», «гнать», «пугать». Однако в абхазском переводе поэт заменяет глаголы «гнаться» и «преследовать» на «сазааигэахоит» – *приближаюсь*, «харахоит» – *отдаляется*, придавая несколько иной оттенок смыслу. А именно, в интерпретации Бебиа показана невозможность порабощения духа народа, подчинения его свободной воли, а это значит – борьба за свободу не должна прекращаться. Пространственная вертикаль «верх – низ», заменяется в абхазском переводе на пространственную горизонталь «ближе – дальше», что несколько смещает акцент и придает дополнительную динамику тексту перевода, делая его более объемным.

В русском переводе Маршака герой «преследует косулю» и «пугает козу», а не оленя (wild-deer), как в оригинале, что позволяет критикам обвинять его в «неточности». Подобное и в переводе Бебиа: герой идет по следу за горным туром «Абгаб ашьта схылан, сара ахра салоп» – досл. *По следу горного тура иду я по скалам*. Однако в защиту интерпретаторов следует сказать, что подобная замена образов, вероятно, оправдана особенностями окружающего контекста и желанием переводчиков адаптировать текст оригинала к лингвокультурным реалиям целевой аудитории, сделав переводной текст максимально понятным для адресатов в рамках своей этнокультурной среды. При этом переводчикам удается сохранить и поэтическую образность, и эмоциональную окраску, и интонацию оригинала, что придает их текстам несомненную художественную ценность.

Первый куплет завершается клятвой героя в вечной любви к родине: “Wherever I wander, wherever I rove, The hills of the Highlands forever I’ll love”. В своей интерпретации этой строки Маршак полностью отходит от оригинала: «По белому свету судьбою гоним, / Навеки останусь я сыном твоим». В его переводе герою отдана роль пассивного исполнителя predetermined воли, рока. Он смиряется

с предначертанной ему судьбой скитальца, но клянется остаться ей верен. Бебиа почти в точности дублирует интерпретацию Маршака, однако абхазский поэт добавляет к теме судьбы еще и идиоматическое выражение, не переводимое на русский язык, но подчеркивающее игровой элемент ситуации и тем еще более усиливает эмоцию обреченности: «Сама идэыкэуц сразкы – ахы итарцаны» – досл. *Судьба меня швыряет, играет мной*. Строка перекликается с темой «погони» и «преследования» в предыдущем куплете, где герой «приближается» к косуле, а она «отдаляется» от него. И в этом противостоянии судьбе автором абхазского перевода акцентирована идея борьбы и верности своим идеалам. Куплет перевода заканчивается словами, произнесенными как клятва: «Сахьцалак – саанхоит ура сьуцаны!» – досл. *Куда бы я ни шел, останусь сыном твоим!*

Герой Бернса прощается с горами, покрытыми снегом – Farewell to the mountains, high-cover'd with snow; лощинами и зелеными долинами – Farewell to the straths and green vallies below; лесами и дикими чащами – Farewell to the forests and wild-hanging woods; потоками бурно текущих рек – Farewell to the torrents and loud-pouring floods. Данный куплет подчеркивает этническую самобытность присущую шотландскому поэту за счет характерных повторов, «свойственных народной поэтике вообще» [38, с. 102]. Абхазскому переводчику не только удается точно передать эту яркую художественную образность, но и сохранить ритмику повторов: «Абзиараз, ахракэа сыла итаҳэхэоу, / Абзиараз, архақэа шэтыла итаҳэхэоу, / Абзиараз, абнақэа аҕымтра зхашышы, / Абзиараз, апсаа-рацэаассир зыбжьы!»

Использование повторов и глаголов повелительного наклонения – характерный для Бебиа прием. Он зеркально отражается в абхазском переводе повтором последнего слова в строке: «Бзиала, сыпсадгьыл! Шьхатэыла, уаанха! / Ахачареи ахь-апшеи ртэыла, уаанха!» Благодаря динамизму синтаксиса и использованию глагола повелительного наклонения «уаанха!» – досл. «оставайся!», Бебиа удается передать общее настроение напряжения и тоски. В целом абхазский перевод характеризуется более высокой степенью употребления эмоционально окрашенных слов и глаголов повелительного наклонения, поэтому отличается большей, по сравнению с оригиналом, экспрессивностью.

Заключение

Исследование показало, что интерпретацию П. Бебиа стихотворения Роберта Бернса *My heart's in the Highlands* можно считать удачной. Необходимо отметить художественное мастерство абхазского поэта в передаче содержания, а также особого настроения оригинала.

Выполненный анализ перевода стихотворения Р. Бернса на абхазский язык позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Благодаря грамотной культурной интерпретации отдельных мотивов, образов и художественных деталей, Бебиа удалось сохранить экспрессию и выразительность Бернса, а также адекватно передать настроение оригинала в переводном тексте.

2. Абхазскому переводчику, в силу общности мировосприятия, близка авторская образность Бернса, что упрощает задачу передачи поэтической образности без потери или искажения художественных и символических образов.

3. В переводе Бебиа отмечается стремление к сохранению оригинальных метафор и эпитетов как важнейших составляющих, влияющих на эстетическую ценность оригинала.

4. Автора оригинала и переводчика объединяет их любовь к народным мотивам, фольклорной поэтике. Влияние народного фольклора на творчество как шотландского, так и абхазского поэта-переводчика очевидно.

5. Понятная интерпретатору тема исторического противостояния Англии и Шотландии, борьбы народа за свободу и независимость от могущественной

империи, близость мировоззренческих и идейно-философских позиций автора и интерпретатора, в целом сходство исторического и социокультурного контекстов, формировавшего этническое самосознание абхазского и шотландского народов, позволяет переводчику точно передать характерную тональность повествования, пронизанного тоской по родине, а также представить глубоко заложенный автором идеологический смысл.

В целом результат исследования показал, что П. Х. Бебиа предлагает своему читателю адекватный и культурно-обусловленный перевод, отражающий все культурно-специфические нюансы первоисточника. Делая восприятие текста оригинала максимально простым для понимания в своей этнокультурной среде, переводчику удастся, используя возможности родного языка, адекватно транспонировать эксплицитные и имплицитные смыслы исходного текста в текст перевода, не испортив уникальности произведения, сохранив и поэтическую образность, и эмоциональную окраску, и интонацию оригинала. Общая тональность стихотворения находит отклик в сердцах абхазского читателя из-за схожести судеб народа, а также благодаря значительной мировоззренческой общности автора и переводчика. Проанализированный материал свидетельствует о грамотной культурной интерпретации абхазским переводчиком отдельных мотивов, образов и художественных деталей. Задача эквивалентного перевода с сохранением символических образов и смысловой экспрессии оказалась решена переводчиком.

Текст перевода обладает несомненной художественной ценностью. Спектр языковых средств, задействованный в создании поэтической образности оригинала, не усложняет задачу эквивалентного перевода, а, напротив, позволяет автору абхазского текста продемонстрировать богатый потенциал экспрессивных средств и возможности транспонирования контента оригинала средствами родного языка.

Дальнейшие детальные исследования в сравнительно-сопоставительном изучении текстов оригинала и переводов Платона Бебиа на абхазский язык в межкультурном преломлении представляются перспективными.

Л и т е р а т у р а

1. Чайковский Р.Р., Лысенкова Е.Л. *Перевод поэзии: Типология и множественность*. Москва: ИИУ МГОУ; 2013:194.
2. Алексеева О.П. Передача художественной образности при переводе поэтического текста (на материале поэзии Р. Бернса). *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2024;17(2). DOI: 10.30853/phil202400
3. Райс К. Классификация текстов и методы перевода. *Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике*: сб. статей. Москва: Международные отношения; 1978:202-228.
4. Эко У. *Сказать почти то же самое*. Опыты о переводе. Санкт-Петербург: Symposium; 2006:568.
5. Хачатурова А.С., Чернышов М.Р. Трансформации художественного мира стихотворения Роберта Бернса “My Heart’s in the Highlands” в русских переводах. *Мировая литература в контексте культуры. Языкознание и литературоведение*; 2011:38-42.
6. Макарова Л.С. Об одном опыте анализа художественного перевода. *Вестник Адыгейского гос. университета. Сер. Филология и искусствоведение*. Майкоп. 2005;4:207-211.
7. Шарова М.А., Шарова С.С. Принципы переводческой деятельности С.Я. Маршака (на примере англосаксонского материала). *Современное педагогическое образование*. 2023;(10):420-424.
8. Чайковский Р.Р. *Реальности поэтического перевода (типологические и социологические аспекты)*. Магадан: Кордис; 1997:197.
9. Ахмедова Р.А. Поэзия Расула Гамзатова: перевод или базисные авторские концепты. *Миссия конфессий*. 2023;12(4):20-26.

10. Кучукова З.А. *Онтологический метакод как ядро этнопоэтики: (Карачаево-балкарская ментальность в зеркале поэзии)*. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых. 2005:312.
11. Капба Р.Х. *Платон Бебиа. Жизнь и творчество*. Кн. II. Сухум: 2016:400 (на абх. яз.).
12. Ласурия Р. Роберт Бернс заговорил на абхазском. *Апсны*. 2007;(68-69) (на абх. яз.).
13. Орлов С.А. Вальтер Скотт и поэзия Роберта Бернса. *Ученые записки Горьковского гос. университета. Сер. историко-филологическая*. 1961;52:247-264.
14. Маршак С.Я. *Собрание сочинений*: в 8 т. Т. 6. Москва: Художественная литература; 1972:671.
15. Burns R. My Heart's in the Highlands. URL: <http://eng-poetry.ru/Poem.php? PoemId=997> (дата обращения: 22.01.2025).
16. Маршак С.Я. *Собрание сочинений*: в 8 т. Переводы из английских и шотландских поэтов. Москва: Художественная литература; 1969:832.
17. Бебиа П.Х. *Сочинения*: в 4-х т. Сухум; 2010:609 (на абх. яз.).
18. Чеснов Я.В. Размышления об абхазской культуре. *Советская этнография*. 1989:(1). URL: <https://iphras.ru/page15815798.htm> (дата обращения: 22.01.2025).
19. Хитарова Т.А. Мифологема горы в творчестве Р.Л. Стивенсона и Р. Бернса. *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. 2017:794-803.
20. Бигуаа В.А. Символические образы камня и гор в литературах народов Абхазии и Северного Кавказа. *Studia Litterarum*. 2021;6(4):344-371. DOI: 10.22455/2500-4247-2021-6-4-344-371
21. Бганба В.Р. *Основания абхазской философии*. Москва: 2018:139.
22. Гачев Г.Д. *Национальные образы мира*. Москва: Советский писатель; 1988:448.
23. Капба Р.Х. *Хухут Бгажба. Жизнь и творчество*. Пер. с абхазского С. Корся. Сухум, Абгиз; 2010:616 (на абх. яз.).
24. Горбунова Е.В. *Общественное сознание и архетипы*. Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях. Пенза-Прага: 2012;(9):14-19.
25. Элиаде М. *Священное и мирское*. Москва: Изд-во МГУ; 1994:144.
26. Бродель Ф. *Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II*. Москва: Языки славянской культуры; 2002:496.
27. Николюкин А.Н. *Литературная энциклопедия терминов и понятий*. Москва: Интелвак; 2001:1596.
28. Клименко Е.И. Вальтер Скотт и Роберт Бернс. *Вестник Ленинградского гос. университета. Серия истории, языка и литературы*. 1960;1(2):83-93.
29. Адалис А. Народный поэт. *Октябрь*. 1959;(6):132-138.
30. Жаткин Д.Н., Рябова А.А. Русская судьба стихотворения Роберта Бернса «Мое сердце в горах» (XIX–первая пол. XX в.). *Вестник Томского гос. университета. Филология*. 2021;70:257-272. DOI: 10.17223/19986645/70/14
31. Голиков А.А. Шотландские народные песни в обработке Роберта Бернса (вопросы языка и стиля). *Анализ стилей зарубежной художественной и научной литературы*. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета; 1982;(3):115-124.
32. Сидорченко Л.В. Поэзия Бернса. *История зарубежной литературы XVIII века*. Москва: Высшая школа; 2001:335.
33. Усова Г. Неугомонный Робин. *Шотландская слава*. Санкт-Петербург: ДЕАН; 2006:6-22.
34. Веселовский А.Н. Английская литература XVIII века. *Всеобщая история литературы*: в 4 т. Санкт-Петербург: 1888;3(1):883.
35. Футляев Н.С., Жаткин Д.Н. Русская переводческая рецепция стихотворения Роберта Бернса “A Man’s a Man for a’tat”. *Вестник Томского гос. университета. Филология*. 2021;74:299-316.
36. Жаткин Д.Н. Русская судьба поэзии Роберта Бернса. Санкт-Петербург: Вита Нова; 2017:520.

37. Выстропова О.С. Концепты «любовь», «свобода», «честь / достоинство» в творчестве Р. Бернса. *Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Языкознание и литературоведение*. 2012;(6):83-86.

38. Белашова Е.С. Роберт Бернс в переводах С. Маршака: Дис. ... к. филол. н.. Черновцы: 1958:300.

39. Цвинариа В.Л. *Абхазское стихосложение: Метрика. Ритмика. Композиция*. Сухуми: Алашара; 1987:350.

40. Шинкуба Б.В. О принципах абхазского стихосложения. *Альманах*. №3. Сухуми, 1952.

References

1. Tchaikovsky RR, Lysenkova EL. *Translation of poetry: Typology and multiplicity*. Moscow: ИУ МГОУ; 2013:194 (in Russian).

2. Alekseeva OP. Rendering of artistic imagery in poetic translation (based on the poetry of R. Burns). *Philological sciences. Questions of theory and practice*. 2024;17(2). DOI: 10.30853/phil20240060 (in Russian).

3. Rice K. Text classification and translation methods. *Questions of translation theory in foreign linguistics: collection of articles*. Moscow: International relations; 1978:202-228 (in Russian).

4. Eco U. *To say nearly the same*. Experiences in translation. St. Petersburg: "Symposium" Publ.; 2006:568 (in Russian).

5. Khachaturova AS, Chernyshov MR. Transformations of the artistic world of Robert Burns's poem "My Heart's in the Highlands" in Russian translations. *World Literature in the context of culture. Linguistics and literary studies*. 2011:38-42 (in Russian).

6. Makarova LS. About one experience of analyzing literary translation. *Bulletin of the Adyghe State University. Philology and Art Criticism*. 2005;4:207-211 (in Russian).

7. Sharova MA, Sharova SS. Principles of S.Ya. Marshak's translation activity (on the example of Anglo-Saxon material). *Modern pedagogical education*. 2023;(10):420-424 (in Russian).

8. Chaikovsky RR. *The realities of poetic translation (typological and sociological aspects)*. Magadan: "Kordis" Publ.; 1997:197 (in Russian).

9. Akhmedova RA. Poetry of Rasul Gamzatov: translation or basic author's concepts. *Mission confessions*. 2023;12(4):20-26 (in Russian).

10. Kuchukova ZA. *The ontological metacode as the core of ethnopoetics: (Karachay-Balkarian mentality in the mirror of poetry)*. Nalchik: M. and V. Kotlyarov Publishing House; 2005:312 (in Russian).

11. Капа RH. *Platon Bebia. Life and creativity*. Book II. Sukhum: 2016:400 (in Abkhaz).

12. Lasuria R. Robert Burns speaks Abkhazian. *Apsny*. 2007;(68-69) (in Abkhaz).

13. Orlov SA. Walter Scott and the poetry of Robert Burns. *Scientific Notes of Gorky State University. Series: Historical and Philological*. 1961;52:247-264 (in Russian).

14. Marshak SYa. *Collected works: in 8 volumes*. Vol. 6. Moscow: Khudozhestvennaya literatura; 1972:671 (in Russian).

15. Burns R. My Heart's in the Highlands. Available at: <http://eng-poetry.ru/Poem.php?PoemId=997> [Accessed 22 January 2025] (in English).

16. Marshak SYa. *Collected works: in 8 volumes*. Translations from English and Scottish poets. Moscow: Khudozhestvennaya literatura; 1969:832 (in Russian).

17. Bebia PKh. *Essays in 4 volumes*. Sukhum; 2010:609 (in Abkhaz).

18. Chesnov YaV. Reflections on the Abkhazian culture. *Soviet ethnography*. 1989;(1). Available at: <https://iphras.ru/page15815798.htm> [Accessed 22 January 2025] (in Russian).

19. Khitarova TA. The mythologeme of mountain in R.L. Stevenson and R. Burns creative works. *Polythematic online electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University*. 2017:794-803 (in Russian).

20. Biguaa VA. Symbolic images of stone and mountains in the literatures of Abkhazian and North Caucasian nations. *Studia Litterarum*. 2021;6(4):344-371. DOI: 10.22455/2500-4247-2021-6-4-344-371 (in Russian).

21. Bganba VR. *The foundations of Abkhazian philosophy*. Moscow: 2018:139 (in Russian).
22. Gachev GD. *National images of the world*. Moscow: Soviet writer; 1988:448 (in Russian).
23. Kapba RKh. *Khukhut Bgzhba*. Life and work. Translated from Abkhaz by S. Korsaya. Sukhum, Abgiz; 2010:616 (in Abkhaz).
24. Gorbunova EV. *Social consciousness and archetypes. Symbolic and archetypal in culture and social relations*. Penza-Prague: 2012;(9):14-19 (in Russian).
25. Eliade M. *Sacred and secular*. Moscow: Publishing House of Moscow State University; 1994:144 (in Russian).
26. Braudel F. *The Mediterranean Sea and the Mediterranean world in the age of Philip II*. Moscow: Languages of Slavic Culture Publ.; 2002:496 (in Russian).
27. Nikolyukin AN. *Literary encyclopedia of terms and concepts*. Moscow: Intelvak; 2001:1596 (in Russian).
28. Klimenko EI. Walter Scott and Robert Burns. *Vestnik of the Leningrad State University. Series: History, Language and Literature*. 1960;1(2):83-93 (in Russian).
29. Adalis A. National poet. *Oktyabr'*. 1959;(6):132-138 (in Russian).
30. Zhatkin DN, Ryabova AA. The Russian fate of Robert Burns's poem "My Heart's in the Highlands" (The 19th – first half of the 20th centuries). *Tomsk State University Journal of Philology*. 2021;70:257-272. DOI: 10.17223/19986645/70/14 (in Russian).
31. Golikov AA. Scottish folk songs as interpreted by Robert Burns (questions of language and style). *Analysis of styles in foreign literary and scientific text*. Leningrad: Leningrad University Press; 1982;(3):115-124 (in Russian).
32. Sidorchenko LV. *Poetry of Burns. History of foreign literature of the 18th century*. Moscow: Vysshaya shkola; 2001:335 (in Russian).
33. Usova G. The Restless Robin. *Scottish glory*. St. Petersburg: DEAN; 2006:6-22 (in Russian).
34. Veselovsky AN. English literature of the 18th century. *General history of literature: in 4 volumes*. St. Petersburg: 1888;3(1):883 (in Russian).
35. Futlyaev NS, Zhatkin DN. Russian translation of Robert Burns's poem "A Man's a Man for a' that". *Tomsk State University Journal of Philology*. 2021;74:299-316 (in Russian).
36. Zhatkin DN. The Russian fate of poem by Robert Burns' poetry. St. Petersburg: Vita Nova; 2017:520 (in Russian).
37. Vystropova OS. Concepts "love", "freedom", "honour / dignity" in the creative work by R. Burns. *Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University. Linguistics and Literary studies*. 2012;(6):83-86 (in Russian).
38. Belashova ES. Robert Burns in translations by S. Marshak. Candidate's dissertation (Philology). Chernivtsi: 1958:300 (in Russian).
39. Tsvinaria VL. *Abkhazian versification: Metric. Rhythmic. Composition*. Sukhumi: Alashara; 1987:350 (in Russian).
40. Shinkuba BV. On the principles of Abkhazian versification. *Almanac*. 1952;(3). Sukhumi: (in Russian).

Сведения об авторах

АГРБА Лана Алексеевна – к. филол. н., доц. кафедры романо-германских языков, Абхазский государственный университет, г. Сухум, Республика Абхазия, ORCID: 0000-0002-4951-6214, e-mail: lagrba@mail.ru

АЙБА Эсмeральда Георгиевна – ст. преп. каф. романо-германских языков, Абхазский государственный университет, г. Сухум, Республика Абхазия, e-mail: ayba.esma@mail.ru

About the authors

Lana A. AGRBA – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Department of Roman and German Languages, Abkhazian State University, Sukhum, Republic of Abkhazia, ORCID: 0000-0002-4951-6214, e-mail: lagrba@mail.ru

Esmeralda G. AIBA – Senior Lecturer, Department of Roman and German Languages, Abkhazian State University, Sukhum, Republic of Abkhazia, e-mail: ayba.esma@mail.ru

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests

Вклад авторов

Агрба Л.А. – разработка концепции, методология, администрирование данных

Айба Э.Г. – ресурсное обеспечение исследования, верификация данных, программное обеспечение

Authors' contribution

Lana A. Agrba – conceptualization, methodology, data curation

Esmeralda G. Aiba – resources, validation, software

Поступила в редакцию / Submitted 10.03.25

Принята к публикации / Accepted 07.04.25